

Н. А. ГОГУЛИНА
Уральский университет

ГЛАГОЛЫ ЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИНТАГМАТИЧЕСКИХ РЯДАХ СЛОВ (на материале прозы А. П. Чехова)

На материале прозы А. П. Чехова рассматриваются способы отражения личностных отношений, в том числе однородные ряды глаголов-предикатов и ряды предикатов свернутого типа, а также конверсивы. Выявляются модели сочетаемости глаголов-предикатов личностных отношений с другими предикатами.

Функциональный аспект анализа лексики предполагает рассмотрение слова как минимальной функционально-строевой единицы текста. В тексте раскрываются его функциональные возможности, которые потенциально присущи ему в языковой системе. Функциональному анализу подвергаются как отдельные слова, так и лексико-семантические парадигмы слов различного типа. При этом можно идти от единиц к их функциям и, наоборот, — от функций к единицам. В последнем случае выявляются смысловые объединения слов, в основе которых лежит функционально-текстовая семантика. Тогда слова по своим языковым значениям являются единицами различных ЛСГ, но имеют единый смысл в речи, например функционально-семантический класс глаголов эмоционального состояния или функционально-семантическое поле причинности и т. д.¹

Нас интересуют глаголы-предикаты, употребляемые во фразах, раскрывающих ситуацию личностных отношений. Материал исследования ограничен контекстными условиями функционирования глаголов — анализируются функционально-синтагматические ряды слов. Термин «функциональная синтагма» заимствован нами у В. В. Виноградова, который дает его определение, ссылаясь на труды западно-европейских и американских лингвистов: «Функциональная синтагма — это союзное или бессоюзное сочетание слов, образующих семантическое единство синтаксического ряда лишь в силу общности их функции в составе предложения»². Под данное понятие мы подводим не только названные ряды слов, т. е. однородные сказуемые в простом предложении, но и сказуемые в сложном предложении и в отдельных простых при условии, если они являются предикатами, имеющими общий субъект действия, а также полипредикативные конструкции, включающие скрытые предикаты и другие конструкции, которые при трансформации могут быть преобразованы в однородные ряды слов.

В качестве объекта исследования выступают фразы, включающие в свой состав более одного предиката, один из которых

обозначает личностные отношения. При этом выделяются функциональные ряды с эксплицитно и имплицитно представленными глаголами-предикатами. Материалом послужили семь рассказов А. П. Чехова — «О любви», «Анна на шее», «Ионыч», «Невеста», «Душечка», «Дама с собачкой», «Дом с мезонином»*. Работа не имеет целью оценить художественное мастерство Чехова, хотя отбор языковых единиц, их погружение в контексте определяется авторскими целями и задачами, его мироощущением и видением действительности. Для нас текст выступает как материал для анализа языковых конструкций. В центре внимания — функция глаголов-предикатов межличностных отношений в функционально-синтагматических рядах слов.

Ситуация отношения между людьми в реальной действительности неоднозначна, она имеет разные формы и средства обнаружения и раскрытия. В лексической системе представлен значительный пласт слов, в частности глаголов, обозначающих отношения между людьми. Это весьма разноплановые по семантике единицы, так как сема отношения имеет разный статус в их семантической структуре, например *уважать* — 'чувствовать и проявлять уважение к кому-л.' (КЛС); *бранить* — 'произносить бранные слова и высказывать порицание, осуждение' (ДС).

Таким образом, к глаголам межличностных отношений мы относим широкий класс слов, формирующийся на пересечении ряда конкретных семантических групп глаголов: чувств, речи, интеллектуальной деятельности, поведения. Употребление двух и более предикатов во фразах, передающих ситуацию отношения, характеризуется как разнообразием моделей сочетаемости, так и выполняемыми ими семантическими функциями, смысловой нагрузкой.

Выделились следующие группы функциональных синтагм в зависимости от их лексического состава: 1) с глаголами языковой группы межличностных отношений: а) с глаголами одного типа отношения (*любить, обожать*); б) с глаголами разных типов отношения (*жалеть, восхищаться*); 2) с глаголами группы межличностных отношений и глаголами других семантических групп (*обиделся и ушел; любили и называли*); 3) с глаголами определенных ЛСГ и словами-конкретизаторами со значением отношения (скрытыми предикатами) — *смотреть с презрением, ответить пренебрежительно*.

Сочетаться в ряду могут как глаголы в основных языковых значениях — первичные предикаты, так и в неосновных — вторичные предикаты. Каждый из названных синтаксических ря-

* В дальнейшем цитируется по изданию: Чехов А. П. Избранные сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1979 — с указанием в скобках страницы.

дов с предикатами отношения выполняет определенные семантические функции. Рассмотрим их.

Функциональные синтагмы, представленные глаголами-предикатами языковой группы личностных отношений, либо передают однотипную ситуацию отношения, либо разнотипную. Ряды с глаголами-предикатами одного типа отношения обладают разной функционально-смысловой нагрузкой в тексте. Одна из них — усиление представления описываемой ситуации, ее градация: «Братъ тайно или просить она не могла, она **боялась** мужа, **трепетала** его» (109); «Дмитрий Ионыч, вы знаете, больше всего в жизни я люблю искусство, я **безумно люблю, обожаю** музыку, ей я посвятила всю свою жизнь» (241); «В его наружности, в характере, во всей его натуре было что-то привлекательное, неуловимое, что **располагало** к нему женщин, **манило** их; он знал об этом, и самого его тоже какая-то сила влекла к ним» (304).

Одна и та же ситуация отношения может раскрываться разнонаправленно относительно позиций субъекта и объекта: «Я **нравился** Жене как художник, я **победил ее сердце** своим талантом...» (127). С одной стороны, отношение субъекта к объекту (**я нравился Жене**), с другой — каузация объектом отношения к себе с сохранением усилительной функции.

Между глаголами-предикатами могут устанавливаться отношения уточнения, например один из них называет прекращение состояния отрицательного отношения, другой — конкретный способ его прекращения: «Знаете, Владимир Платоныч, вы бы **помирились** с вашей женой. **Простили** бы ей хоть ради сына!...» (298).

Порой глаголы-предикаты раскрывают динамику ситуации отношения, ее развитие: «Анна Сергеевна **привязывалась** к нему все сильнее, **обожала** его, и было бы немисливо сказать ей, что все это должно же иметь когда-нибудь конец; да она бы и не поверила этому» (315).

Возможно обозначение отношения как состояния и как его внешнего проявления: «И Лида точно так же **презирала** во мне чужого. Внешним образом она никак **не выражала** своего **нерасположения** ко мне, но я его чувствовал и, сидя на нижней ступени террасы, испытывал раздражение» (118).

Разновидностью сочетания глаголов-предикатов одного типа отношения является лексический повтор, полный или частичный. Его смысловые функции разнообразны. Он служит: 1) выражению степени, интенсивности действия: «...но Оленька его **полюбила, так полюбила**, что всю ночь не спала и горела, как в лихорадке» (297); 2) выражению сопоставительных отношений: «Как зарождается любовь,— сказал Алехин,— почему Пелагея **не полюбила** кого-нибудь другого, более подходящего к ней по ее душевным и внешним качествам, а **полюбила** именно Никанора, этого мурло...» (266); «Как я могла жить здесь

раньше, не понимаю, не постигаю! Жениха я презираю, себя презираю, презираю всю эту праздную, бессмысленную жизнь...» (369); 3) выражению объяснительных отношений: «Я любил Женю. Должно быть, я любил ее за то, что она встречала и провожала меня, за то, что смотрела на меня нежно и с восхищением» (127); 4) сопоставлению динамики и статики обозначаемой ситуации отношения: «Отчего, например, вы до сих пор не влюбились в Лиду или Женю?» — «Вы забываете, что я люблю другую женщину», — ответил Белокуров» (122).

При разнотипном описании ситуации отношения в функциональном ряду сочетаются глаголы разных по типу отношений: глаголы эмоционального отношения (положительного и отрицательного) передают одновременность, совмещение близких и полярных типов эмоционального состояния, уточнение описываемой ситуации, например: «...она часто задумывалась и все просила его сознаться, что он ее не уважает, нисколько не любит, а только видит в ней пошлую женщину» (308); «Они любовались и в то же время жалели, что этот человек... не занимался наукой» (273); «...в одной из комнат этого дома живет Лида, которая не любит, быть может, ненавидит меня» (127).

Иногда возникают отношения следствия: то или иное отношение вызывает другое отношение, которое является возможным вариантом выражения первого: «Нет, Котик любит свою маму. Котик не станет огорчать папу и маму» (236); «Наконец вошла Екатерина Ивановна в бальном платье, декольте, хорошенькая, чистенькая, и Старцев залюбовался и пришел в такой восторг, что не мог выговорить ни одного слова, а только смотрел на нее и смеялся» (240).

Особо следует сказать о конструкциях, которые формально с точки зрения структуры не могут быть определены как функционально-синтагматический ряд слов (они не являются однородными членами предложения, употребляются с разными подлежащими и пр.), но в смысловом отношении они близки функциональным синтагмам и могут быть трансформированы в них, например: «...несчастья Кукина тронули ее, она его полюбила» (294), ср.: Она почувствовала жалость к Кукину и полюбила его. Наблюдается динамика, переход одного типа отношения в другой: что-то в объекте вызывает определенное отношение, на основе этого возникает новое отношение к объекту. Возможно и наоборот, например: «...и когда Гуров охладевал к ним, то красота их возбуждала в нем ненависть...» (306).

Употребление глаголов в однородном синтаксическом ряду не может не сказаться на их семантике. Так, в языковой системе в семантике глагола на их семантике. Так, в языковой системе в семантике глагола нет семы 'способ, форма обнаружения отношения', в контексте же глагол приобретает этот смысл: «Потом Екатерина Ивановна играла на рояле шумно

и долго, и когда кончила, ее долго **благодарили и восхищались ею**» (244). В данном случае **восхищаться** значит 'словами выражать свое отношение'. В следующем примере глаголы сближаются общей целью: «Он подошел к ней и взял ее за плечи, чтобы **приласкать, пошутить**, и в это время увидел себя в зеркале» (315).

Глагол может обозначать особый тип отношения. Так, глагол **сходиться** определяется в словаре так: '4. Сблизиться, сдружиться' (МАС-2): В следующем контексте: «Время шло, он **знакомился, сходил, расставался**, но ни разу **не любил**; было все, что угодно, но только не любовь» (315) — глагол реализует значение 'вступать в близкие, интимные отношения', которое поддерживается противительной связью с глаголом **любить**. Наблюдается трансформация одной ситуации отношения в другую, их развитие, изменение (**знакомиться — сходиться; знакомиться — расставаться; сходиться — не любить**).

Итак, употребление глаголов группы межличностных отношений в синтаксическом ряду диктуется необходимостью акцентировать внимание на ситуации отношения, всесторонне и глубоко описать ее, раскрыть возможные формы ее протекания, развития и обнаружения.

Значительна в анализируемом материале группа фраз, в которых в одном ряду с глаголами личностных отношений находятся глаголы других семантических групп, причем ряд предикатов может быть как эксплицитным, так и имплицитным.

Сочетаются следующие по своей семантике глаголы: глаголы интеллектуальной деятельности и глаголы эмоционального отношения (отношение как результат интеллектуальной деятельности): «Зачем я тебя **узнала и полюбила!**» (296); «...и повар, и лакей — **знают**, что он любит и чего не любит, **стараются** изо всех сил **угодить** ему...» (247); «...сказала Лида с досадой, и по ее тону было заметно, что мои рассуждения она **считает ничтожными и презирает** их» (124).

Сочетаются глаголы эмоционального отношения и глаголы речи (речь как форма проявления отношения): «Актеры **любили** ее и **называли** «мы с Ваничкой» и «душечкой...» (295); глаголы внешних форм отношения и глаголы речи: «Лида никогда **не ласкалась, говорила** только о серьезном» (121); глаголы эмоционального отношения и глаголы обладания: «...она **жалела** их и **давала** им понемножечку **взаимы...**» (295); глаголы социальной деятельности и глаголы эмоционального отношения (обнаружение отношения в процессе деятельности): «... **работаешь** и ни в ком **не встречаешь сочувствия**» (118); глаголы эмоционального отношения и глаголы движения (выход из ситуации отношения или сопровождение ее движением): «Белокуров принял это на свой счет, **обиделся и ушел**» (122).

Возможны и другие варианты сочетаний: глаголы зритель-

ного восприятия и неодобрения (**посматривали на нее и осуждали ее**); речевых форм отношения и физического воздействия (**бранил ее и даже бил**).

Сочетания с имплицитными предикатами экономны, емки, несут особую смысловую нагрузку. Это могут быть сочетания глаголов каких-либо действий и существительных, прилагательных, наречий со значением отношения: глаголы зрительного восприятия и существительное эмоционального отношения, глаголы речи и конкретизатор эмоционального отношения, глагол бытия и слово-конкретизатор отношения и пр.: «...и, пока мы говорили, она **с презрением смотрела** на мое европейское лицо» (118); «**Всякая вещь имеет свой порядок, Ольга Семеновна,— говорил он степенно, с сочувствием в голосе...**» (296); ср.: она **смотрела на мое лицо и проявляла во взгляде презрение** или **говорил он степенно, и в его голоде обнаруживалось сочувствие**. Еще ряд примеров: «Он смотрел ей в неподвижные, испуганные глаза, целовал ее, **говорил тихо и ласково...**» (307); «И когда вечером он, сидя в столовой, повторял уроки, она **смотрела на него с умилением и с жалостью шептала...**» (301); «И так **прожили** Пустоваловы тихо и смиренно, **в любви и полном согласии** шесть лет» (298).

В перечисленных примерах функциональные синтагмы выступают в свернутом виде. С помощью таких сочетаний выражается тесная связь внутренних форм отношения и внешних способов их обнаружения. Кроме того, для языкового значения некоторых глаголов характерен какой-то один способ проявления отношения, в контексте же возможны различные варианты, ср.: **иронизировать** и **с иронией посмотреть на кого-л.**; **уважать** и **обратиться с уважением**.

Сочетаться могут также глаголы личностных отношений со своими конкретизаторами, в этом случае наблюдается дифференциация названного отношения, его специализация, уточнение: «...точно хотела поближе разглядеть и понять человека, который когда-то **любил** ее так **пламенно**, с такой **нежностью** и так **несчастливо...**» (245); «**Анна Сергеевна и он любили друг друга, как очень близкие, родные люди, как муж и жена, как нежные друзья...**» (315).

Как видим, функциональные синтагмы с предикатами межличностных отношений отличаются разнообразием как в смысловом, так и в формальном отношении. Выделяются ряды с эксплицитно и имплицитно представленными предикатами, ср.: она **боялась мужа, трепетала его и говорил он степенно с сочувствием в голосе**; а также конверсивы: **я завоевал ее сердце и она полюбила меня**. Это могут быть ряды с глаголами-предикатами одной семантической группы и разных ЛСГ. Различаются названные ряды предикатов и в смысловом плане: градация, сопоставление, уточнение, контаминация различных ситуаций и пр. Проявление, обнаружение того или иного типа

отношения могут иметь разновидности, варианты, ср., например, различные способы раскрытия ситуации любви: «Я **нравился** Жене как художник, я **победил ее сердце** талантом»; «Анна Сергеевна **привязывалась** к нему все сильнее, **обожала** его...» (315); «Зачем я тебя узнала и **полюбила**» (296); «Я был ей **несимпатичен. Она не любила** меня...» (118).

Глаголы межличностных отношений могут приобретать разнообразные смыслы в зависимости от варьирования сочетаний с другими глаголами-предикатами, например: «Старцев **бывал** в разных домах и **встречал** много людей, но ни с кем **не сходил-ся** близко» (242); «Время шло, он **знакомился, сходил-ся, рас-ставался**, но ни разу **не любил**» (315).

Такое разнообразие способов выражения ситуации взаимоотношений людей объясняется, с одной стороны, сложностью, многоплановостью реального мира человеческих отношений, с другой стороны — особым психоанализом рассказов А. П. Чехова, в которых большое место отводится эмоциональным переживаниям героев, их чувствам, поведению, отношениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Бабенко Л. Г., Матвеева Т. В. Повторная глагольная номинация в поэтическом тексте // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984; Бабенко Л. Г. Глаголы эмоциональной деятельности в однородном синтаксическом ряду // Номинативные единицы и их функционирование. Кемерово, 1987; Гак В. Г. Повторная номинация на уровне предложения // Синтаксис текста. М., 1979; Функционирование лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия в современной русской прозе // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984; Чудинов А. П. О регулярном характере контекстного варьирования значений каузативных глаголов // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984.

² Виноградов В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка // Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 104.

Функциональная семантика слова. Свердловск, 1992

М. Л. КУСОВА

Свердловский пединститут

МЕСТО ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ДЕРИВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Рассматриваются закономерности функциональной эквивалентности предикатов с отрицанием *не* и без указанной частицы, делаются выводы об условиях синонимии формально отрицательных и формально утвердительных предложений.

Одним из актуальных, хотя и частных вопросов, связанных с проблемой деривационной парадигмы предложений (ДПП), является вопрос об установлении границ ДПП и составе ее